

**Дипломатическая миссия
Иоганна Кристиана фон Струве в Крым
(к вопросу изучения полуострова в конце XVIII века)**

Прохорова Татьяна

Прохорова Татьяна. *Дипломатична місія Йоганна Крістіана фон Струве в Крим (до питання вивчення півострова наприкінці XVIII століття).* Вивчення минулого неможливе без аналізу свідчень попередніх епох, особливо якщо це стосується такого неоднозначного в етнічному і культурному відношенні регіону як Крим. Величезний блок мемуарної та шляхової літератури про Крим досі не вивчався. Серед них – шляхові записки Йоганна Крістіана фон Струве, який мандрував Південною Україною наприкінці XVIII ст.

Ключові слова: подорож, мандрівники, мемуари, Крим, Йоганн Крістіан фон Струве.

Прохорова Татьяна. *Дипломатическая миссия Иоганна Кристиана фон Струве в Крым (к вопросу изучения полуострова в конце XVIII века).* Изучение прошлого невозможно без анализа свидетельств минувших эпох, особенно если это касается такого неоднозначного в этническом и культурном отношении региона как Крым. Огромный блок мемуарной и путевой литературы о Крыме не изучен в полном объеме. Среди них – путевые записки Иоганна Кристиана фон Струве, который посетил Южную Украину в конце XVIII в.

Ключевые слова: путешествие, мемуары, Крым, Иоганн Кристиан фон Струве.

Prokhorova Tatiana. *The diplomatic mission of Johann Christian von Struve to the Crimea.* Studying of the past is impossible without an analysis of past evidences, especially when it comes to such ethnically and culturally controversial region as the Crimea. A huge block of memoir and travel literature about the Crimea has not been studied yet. Among them are the travel notes of Johann Christian von Struve, who visited South Ukraine in the late XVIII century.

Keywords: travel, memoirs, Crimea, Johann Christian von Struve.

В конце XVIII века осуществилась давнишняя мечта Романовых – Россия окончательно закрепила на берегах Черного моря, а новым форпостом на южных границах империи стал Крымский полуостров. Освоение новоприсоединенных земель проходило по нескольким направлениям, на юг из столицы отправились экспедиции различного профиля. Образованные и любознательные участники миссий были наслышаны о богатейшем историческом прошлом полуострова, а потому неизбежно заостряли свое внимание на древностях Северного Причерноморья. Путешественники становились очевидцами того, что время пощадило, а завоеватели не сумели или не успели еще разрушить.

Для современных исследователей свидетельства конца XVIII века бесценны, ведь ни одна реконструкция прошлого не может сравниться с показаниями современников тех событий. Историки все чаще обращаются к запискам путешественников, поскольку их независимый взгляд «извне» способен не только заполнить белые пятна в знаниях о Крыме, но и прояснить некоторые аспекты его истории. Многие сочинения до сих пор не переведены на русский язык либо переведены не полностью, поэтому всестороннее изучение и введение их в научный оборот является основой дальнейшего развития науки о полуострове. Одному из таких сочинений посвящено настоящее исследование.

Среди экспедиций в Крым важная роль принадлежала дипломатическим миссиям, особенно после заключения между Россией и Турцией Ясского мира (29 декабря 1791 г.), который подвел определенную черту под длительным противостоянием двух держав в Черноморском регионе. По правилам дипломатического этикета за этим должен был последовать обмен ратификациями – для этой миссии со стороны России были назначены генерал-поручик М. И. Голенищев-Кутузов и Белорусский генерал-губернатор Б. В. Пассек [10, с. 504]. В состав экспедиции был включен Иоганн Кристиан (Христиан) фон Струве (1768–1812), сын российского и немецкого дипломата Антона Себастьяна фон Струве (1727/1729–1802).

Российский мемуарист Ф. Ф. Вигель (1786–1856) отмечал, что выходцы из рода Струве «исключительно и непрерывно служат в дипломатической части России» [3, с. 114]. В 1805–1806 гг. Христиан фон Струве был переводчиком латинского языка в посольстве Ю. А. Головкина (1762–1846) в Китай, имел превосходное европейское образование, учился в Германии, в 1788 г. окончил университет Эрлангена-Нюрнберга. Китайская миссия была для молодого человека не первой: в 1793 г. Струве отправился секретарем русского посольства М. И. Кутузова (1745–1813) в Константинополь, тогда и родились его заметки о путешествии в Крым. В 1801 г. сочинение вышло на немецком языке, а в 1802 г. было переведено на английский [25] (переиздано в 2010 г.) и французский. Струве решил скрыть свое авторство, а потому все издания были анонимными.

Путешествие состоялось в 1792 г., когда закончилась очередная русско-турецкая война (1787–1791 гг.). Крым уже был частью Российской империи, его в 1786 г. видели и описали В. Ф. Зуев [9] и Ш. Ж. Ромм [19]; однако это были все еще не исследованные земли, так называемый «Палласов» Крым: именно таким его видел и описывал великий российский естествоиспытатель в 1793–1794 гг. Экспедиция, в которой участвовал фон Струве, была грандиозной: в нее отправилось 700 человек; послы прибыли в Константинополь 26 сентября 1793 г. Их целью было предупреждение союза между Францией и Турцией и сбор информации о внутреннем положении Османской империи [15, с. 501–507].

Еще до начала миссии фон Струве побывал в Крыму. Путешественник выехал из Вены 30 августа 1791 г. и проследовал через Львов, Молдавию, Яссы, где застал смерть Г. А. Потёмкина (16 октября 1791 г.). В Яссах Струве пробыл до 9 (20) января 1792 г., а затем отправился в Крым. Маршрут его пролегал через Перекоп, где путешественник успел осмотреть окрестности. Автор ничего не говорит о крепости, вероятно, она осталась в стороне (по словам П. С. Палласа, побывавшего в Крыму двумя годами позже, она располагалась к востоку от ворот, устроенных на мосту через ров на перешейке) [18, с. 21]. Ров, который отделял полуостров от материка, по словам фон Струве, был не очень широк и располагался в 0,5 лиги от города; его пересекал посередине мост, устроенный русскими. Путешественник не был знаком с историей крепости Ор-Капи и оборонительных укреплений Северного Крыма, поэтому приписал строительство этого сооружения русским, хотя достоверно не установлено, кто же вырыл ров и насыпал вал – киммерийцы, скифы или греки. Крепость была устроена в более позднее время – при крымском хане Сахиб-Гирее¹ (1501–1551) [5, с. 24–25]. В тексте его повествования не встречается сведений об Армянском базаре. Исследователи XIX века полагали, что город был создан после русского вторжения на полуостров в 1736 г. во время правления хана Каплан I Герая (1678–1738) [5, с. 67–68]. После разрушения Перекопа греки и армяне, оставшиеся в городе, стали покидать его и «завели недалеко оттуда селение под названием Армянский базар» [22, с. 602]. Небольшое селение поблизости от Перекопа было известно еще с XVII века [1, с. 364]. Это наводит на мысль, что путешественник пропустил крепость Перекоп (Ор-Капи), побывал в той части города, что

¹ Гераи (или Гирейи) – династия крымских ханов, правивших с 1427 по 1783 гг. Оба варианта произношения фамилии верные; в русской литературной традиции официально было принято написание «Гирейи». Еще в 1887–1889 гг. на страницах книги В. Д. Смирнова «Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века» появилось иное написание фамилии. В свете последних исследований наблюдается стремление историков максимально приблизить воспроизведение иноязычных слов к транскрипции оригинального языка, поэтому написание «Гераяи», наиболее близкое к крымскотатарскому произношению, превалирует в работах современных авторов.

располагалась к северу от рва, где была таможня; в таком случае расстояние 0,5 лиги (2,4 км), указанное автором, стоит расценивать как пространство между рвом и северным предместьем Перекопа.

Далее дорога шла к Симферополю, резиденции губернатора. Путешественник называет его прежнее имя в несколько иной манере – Ахмет-чет (Achmet-schet) вместо общепринятого Ак-Мечеть; вероятно, он подозревал, что город назван в честь одного из прежних турецких правителей. Там Струве был встречен генералом Чигулиным (Tschigulin), который разместил его в соседнем со своим доме. Речь идет о Семене Семеновиче Жегулине, о котором известно немного: генерал-майор (5 февраля 1790 г.), тайный советник, в 1789–1796 гг. был вторым правителем Таврической области (после В. В. Каховского, правившего в 1784–1788 гг.). Ему принадлежит авторство карты Симферополя 1795 г., которая была высочайше утверждена А. В. Суворовым [23]. В записках путешественников его фамилия звучит искаженно: Чигулин у Струве, Шегулин – у П. С. Палласа. С ошибкой она закрепилась и в симферопольской топонимике: район в бывшем пригороде Симферополя, который был куплен у Г. А. Потёмкина и облагорожен правителем Тавриды С. С. Жегулиным, получил название «Жигулина роща». Дом, о котором говорит автор, должен был располагаться в районе ул. Ленина, 15 в Симферополе. Ранее это был путевой дворец, построенный для императрицы Екатерины Великой во время ее путешествия на юг. Дворец принимал Августейшую путешественницу всего лишь один день и после ее отъезда был в числе присутственных мест. В 1795 г. дом был подарен П. С. Палласу, который впоследствии продал его казне. Дворец был отремонтирован (ремонтные работы велись с 1808 г.) и перестроен в 30-е гг. XIX века [24].

Струве направился в Севастополь. Он выехал в сопровождении русскоязычного гида, проехал через долину реки Альма и прибыл в Бахчисарай, древнюю резиденцию крымских ханов. В город вели ворота, которые были «спрятаны» в цепи скалистых холмов, окружавших прежнюю столицу. Путешественник посетил «еврейскую крепость» Чуфут-кале – «маленькое неприметное селение на вершине скалы», куда ведет узкая тропинка для одного человека. Автор отмечает, что евреи уединились в этой долине, чтобы избежать нетерпимости, которую демонстрируют «все без исключения по отношению к их расе» [25, р. 28]. Исследователи христианства и иудаизма нашли отражение в ряде исследований. Е. Ф. Грекулов отмечал, что в России преследования евреев не прекращались никогда, даже в просвещенном XIX веке правительство и церковь разжигали религиозную нетерпимость, ограничивая их в гражданских правах, изгоняя из деревень, устанавливая черту оседлости [8, с. 125]. Повсеместному изгнанию евреев подверглись и двумя столетиями ранее в Западной Европе, что и привело их, в конечном счете, на восток; но и здесь «социально-религиозный диспут между христианином и иудеем не прекратился» [12, с. 164–170], что отчетливо

понимали и путешественники XVIII–XIX века, прибавляя к спору еще и претензии мусульман.

Увлеченный поездкой, фон Струве на следующий день отправился вглубь полуострова, осмотрел внушительные руины селения в окрестностях, некоторые «древние замки и прочие памятные места, которые свидетельствуют о процветании этих мест во время генуэзского владычества». Местность эта богата памятниками истории – там расположены пещерный город Мангуп и пещерный монастырь Челтер-Коба. Расцвет генуэзского владычества в Крыму приходится на XIII–XV века, когда сформировались крупные итальянские торговые центры в Каффе, Солдае, Керсоне и Чембало. В окрестностях Бахчисарая, о которых пишет автор, существовали селения, летопись истории которых также не лишена страниц генуэзского присутствия. Это села Сююр-таш и Фоти-сала (с 1945 г. – Белокаменное и Голубинка соответственно), в них после турецкого завоевания 1475 г. жили потомки итальянцев, получивших здесь земельные владения от Менгли-Гирея. Будучи дипломатами при ханском дворе, генуэзцы имели ряд привилегий, в том числе право на свободное вероисповедание и строительство храмов. В Сююр-таше был построен храм во имя Св. Апостола Иоанна [6]; в нем служил монах-францисканец, о котором писал М. Броневский [2, с. 345].

Фон Струве был прав, описывая эти селения как генуэзские, он ошибся лишь в одном – селения генуэзцев в Бахчисарайском районе появились уже тогда, когда время их господства в Крыму закончилось [7].

Далее дорога пролегла через горы вдоль «ручейка» Бельбек. Через несколько часов пути Струве добрался до Севастополя. Древности Херсонеса, Инкермана и Балаклавы остались без внимания вояжера.

Вернувшись в Симферополь, фон Струве просил у губернатора разрешение организовать для него еще одну экскурсию по Крыму. Жегулин не отказал путешественнику в этом удовольствии, и фон Струве отправился в Судак. Переночевав в Зуе (Suis), путники прибыли в Карасубазар. Интересно, как автор изменяет названия селений – по аналогии с Ахмет-четом Карасубазар превращается у него в Карабазар, абсолютно меняя смысловую нагрузку своего названия (Карасубазар – «базар у черной воды», Карабазар – «черный базар»). Судак, состоявший из нескольких домов, очаровал своим местоположением. Более всего путешественников поразила крепость, которая располагалась прямо на вершине цепи гор. Фон Струве относит крепость к генуэзскому времени, когда она была разрушена (по его оценкам, «несколько столетий назад»). Несмотря на то, что она лежала в руинах, автор убежден: определить план прежних строений не составит ни малейшего труда, поскольку следы рвов и каналов прекрасно сохранились. Более того, на вершине одной из скал до сих пор стояла высокая башня, которая служила *фаросом* (маяком) для кораблей. Со временем крепость и город были стерты с лица земли, оставаясь пугающими руинами, которые «облюбовали всевозможные дикие птицы» [25, р. 36-37].

На следующий день путники отправились в Старый Крым, от которого, как считает автор, происходит название всего полуострова. Здесь располагалась резиденция архиепископа Тавриды. Он жил во дворце, выстроенном для царицы, когда та совершала вояж на юг. В Старом Крыму располагался дом «преосвященного Моисея», который был феодосийским и мариупольским епископом после смерти Дорофея Возмуйлова 10 сентября 1790 г. Моисей Гумилевский, как и его предшественник, служил при кафедре в Феодосии, еще в 1775 г. выделенной из епархии Словенской и Херсонской. Небольшой заштатный городок, население которого состояло из татар, – таким рисуют исследователи Старый Крым, в котором резиденция главы Феодосийской кафедры могла располагаться исключительно в миссионерских целях [21, с. 214]. Из Старого Крыма путешественники отправились в Феодосию – цветущую в прежние времена колонию: она располагалась на берегу моря, имела удобный маленький порт, укрепленный строениями, часть которых сохранилась [25, р. 38].

Из Феодосии путешественник вернулся в Симферополь, завершить свою вторую экскурсию фон Струве решил подъемом на Чатырдаг. Губернатор предложил ему осмотреть Керчь и Еникале, эта поездка была для путешественника заманчивой из-за курганов, разбросанных по степи. Насыпи он считает остатками языческих храмов, посвященных римским божествам Нептуну и Диане, которые были прототипами греческих Посейдона и Артемиды и имели особую силу в Крыму. Связь курганов с этими божествами легко можно проследить по аналогиям. Нептун, берущий корни в этрусском пантеоне, первоначально почитался как покровитель подземных вод, плодородия и подземного царства. Ввиду этого связь курганов как погребально-ритуальных насыпей с Нептуном вполне очевидна [14]. Роль Дианы в пантеоне Тавриды является если не основной, то центральной: она была верховным божеством херсонеситов, называвших богиню Девой. Жители каждой древнегреческой области наделяли одно и то же божество различными функциями: в Аркадии Диана была покровительницей гор, лесов и ручьев, в Херсонесе – кровожадной и беспощадной охотницей, которая появилась в результате синкретизма культов Артемиды, Ифигении и местной таврской богини. Херсонеситы построили ей святилища и храм, поиски коего ведутся учеными с XIX века. Его остатки, как полагают, расположены на мысе Фиолент, в окрестностях Георгиевского монастыря; его искали также возле пос. Партенит и в Херсонесе. Храмы божествам часто строили на возвышенностях: первый в истории храм Дианы был возведен этрусским царем Сервием Туллием на Авентинском холме (т. е. возвышенности); в греческой Аркадии стоял храм Дианы на холме Артемисион, описанный у Павсания [17, с. 161]. Автор «Описания Эллады» Павсаний упоминает несколько храмов Артемиде-Диане в Аркадии, в том числе на могиле Каллисто, где был высокий курган (благодаря этим аналогиям

предположения фон Струве видятся вполне рациональными и небезосновательными) [16, с. 135-136].

Третья поездка так и не состоялась, поскольку путешественнику надлежало возвращаться в Польшу, дабы возглавить русскую армию, расквартированную там. Единственное место, которое ему удалось напоследок посетить, было имение барона Бюлера² (Buhler), что недалеко от Симферополя, а по дороге к нему – Карабазар и имение Годлевского в Кишлаве³ (Kushlaw) [25, p.45].

² Карл Яковлевич Бюлер (1749–1811) поступил на российскую службу в 1772 г., работал под началом русского посланника в Нижне-Саксонском округе Ф. И. Гросса. Бюлер входил в состав миссий в Гамбурге и Франкфурте-на-Майне в качестве переводчика в канцелярии Гросса; с началом русско-турецкой войны в 1787 г. возглавлял дипломатическую канцелярию в штаб-квартире главнокомандующего князя Г. А. Потёмкина-Таврического для ведения переписки на иностранных языках. В 1790 г. отправился в Вену для того, чтобы поприветствовать от имени Екатерины II императора Леопольда II, который сменил на троне своего брата Иосифа II. В 1792–1794 гг. служил в посольстве в Польше, а с 1795 г. назначен полномочным министром при курфюрсте Баваро-Пфальцком в Мюнхене. В период правления императора Павла I Бюлер был отправлен в сейм Вюртемберга; там он пытался проявить себя, поскольку некоторое время назад на этой же должности блистал его отец Жак Бюлер [20, с. 694-696].

³ На карте Крымского полуострова (Крымского ханства, затем Таврической области и губернии) значилось два поселения под именем Кишлав, причем оба на территории современного Белогорского района. Первое из них после 1948 г. называлось Ольховка, ныне оно не существует. Второе – современное с. Курское – расположено на границе с территорией Судакского горсовета; оно было болгарской колонией Кишлав, основано в 1805 г. (по другой версии – в 1803 г. переселенцами из поселения Малко Тырново). Во всяком случае, это произошло в начале XIX века, т.е. спустя как минимум десятилетие после путешествия И. К. фон Струве в Крым.

По всей видимости, путешественник посетил первое из названных селений Кишлав. Это село встречается в «Камеральном Описании Крыма» 1784 г. – в нем Кышлав-Баши фигурирует в составе Карасубазарского кадылыка Карасубазарского каймаканства [11, с. 48]. После присоединения Крыма к России деревню приписали к Левкопольскому уезду Таврической области. В таком статусе ее застал Франсиско де Миранда, путешествовавший по России в 1786–1787 гг. [13, с. 67]. С 1792 по 1802 г. селение входило в Акмечетский уезд Новороссийской губернии и окончательно опустело вследствие эмиграции татар в Турцию. На военно-топографической карте 1817 г. оно не значится, а на карте 1842 г. обозначено как «малая деревня», т.е. менее 5 дворов. Владельцем этого имения фон Струве называет полковника Таврического конно-егерского полка Станислава Францевича Годлевского (1755–1806), польского шляхтича по происхождению, который в 1778 г. поступил на русскую службу, а с 1784 г. был командиром 2-го эскадрона Таврического легкоконного полка. В 1788 г. был назначен полковником, а в 1790–1796 гг. командиром Таврического конно-егерского полка [4, с. 362-363]. Исследователи называют в числе его владений селение Шах-Мурза (с. Высокое Судакского горсовета), которое сегодня уже не существует.

Из Симферополя путники выехали в Польшу 12 (23) июня 1792 г., завершив четырехмесячное пребывание в Крыму.

Конец XVIII века ознаменован для Крыма значительными изменениями – политическими, экономическими, социальными. Главным событием, несомненно, было то, что из вассала Османской империи Крымское ханство превратилось в независимое государство, что, в свою очередь, сменилось подданством Российской империи. Это активизировало деятельность тайных дипломатических миссий – как иностранных, так и отечественных. Изучая политическую обстановку, послы фиксировали облик Крыма того времени, в том числе и памятники древности. Иоганн Кристиан фон Струве, посетивший полуостров в 1792 г., совершил три поездки вглубь Крыма и описал исторические места в Бахчисарае и его окрестностях, Судак, Феодосии. Несмотря на то, что его сведения поверхностны, скорее это упоминания, нежели описания, они все же составляют важный комплекс свидетельств, которые пополняют копилку знаний о Крыме.

Литература

1. *Армянск // История городов и сел УССР: В 26 т. – Крымская область. – К., 1974. – С. 364–371.*
2. *Броневский, М. Описание Крыма Мартина Броневского / М. Броневский // Записки Одесского общества истории и древностей / Пер. И. Г. Шершеневича. – Том VI. – Одесса, 1867. – С. 333-367.*
3. *Вигель, Ф. Ф. Посольство в Китай / Ф. Ф. Вигель // Записки Филиппа Филипповича Вигеля: В 2 ч. – Ч. 2. – М., 1892. – С. 102-122.*
4. *Волков, С. В. Генералитет Российской империи: энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II: [в 2 т.] / С. В. Волков. – Т. 1. – М., 2010.*
5. *Гайворонский, А. Созвездие Гераев: Краткие биографии крымских ханов / А. Гайворонский. – Симферополь, 2003.*
6. *Гайворонський, О. Колонія Генуезьких біженців у Кримському Ханаті [Електронний ресурс] / О. Гайворонський. – Режим доступа: <http://maidan.org.ua/static/krymmai/1171104446.html>. – Дата обращения: 23.05.2012.*
7. *Гайворонский, О. Генуэзцы в Крымском ханстве / О. Гайворонский // Qasevet: Историко-этнографический журнал. – 2008. – № 33. – С. 8-13.*
8. *Грекулов, Е. Ф. Разжигание национальной и религиозной нетерпимости как средство отвлечения масс от классовой борьбы / Е. Ф. Грекулов // Православная инквизиция в России. – М.: Наука, 1964. – С. 116-146.*
9. *Зуев, В. Ф. Путешественные записки Василия Зуева от С.-Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 г. / В. Ф. Зуев. – СПб., 1787.*
10. *Китицын, П. Проезд через Екатеринославское наместничество турецкого посольства в 1793 году / П. Китицын // Записки Одесского общества истории и древностей. – Т. 10. – Одесса, 1877. – С. 504-506.*

11. Лашков, Ф. Ф. Камеральное описание Крыма 1784 г. / Ф. Ф. Лашков // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Т. 6. – Симферополь, 1888. – С. 36-63.
12. Лучицкая, С. И. Евреи / С. И. Лучицкая // Словарь средневековой культуры. – М., 2003. – С. 164-170.
13. Миранда, Фр. де. Путешествие по Российской Империи / Фр. де Миранда; [пер. с исп. М. С. Альперовича]. – М., 2001.
14. Наговицын, А. Е. Мифология и религия этрусков / А. Е. Наговицын. – М., 2000.
15. Опочинин, Ф. К. Архив князя М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленского: 1745–1813, ныне принадлежащий правнуку его Ф. К. Опочинину / Ф. К. Опочинин // Русская старина. – Т. 2. – СПб., 1870. – С. 498-514.
16. Павсаний. Аркадия // Павсаний. Описание Эллады: В 2 т. / Павсаний; пер. с древнегреч. С. П. Кондратьева. – Т. 2. – М., 2002. – С. 72-169.
17. Павсаний. Коринфика // Павсаний. Описание Эллады: В 2 т. / Павсаний; пер. с древнегреч. С. П. Кондратьева. – Т. 1. – М., 2002. – С. 111-193.
18. Паллас, П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничества Русского государства в 1793–1794 годах / П. С. Паллас. – М., 1999.
19. Петрова, Э. Б., Прохорова, Т. А. Крымские путешествия: Шарль Жильбер Ромм. «Путешествие в Крым в 1786 году» / Э. Б. Петрова, Т. А. Прохорова. – Симферополь, 2011.
20. Половцов, А. А. Бюлер // Русский биографический словарь: В 25 т. / А. А. Половцов. – Т. 3. – СПб., 1908. – С. 694-696.
21. Сергеев, А. Н. Смерть Моисея (Гумилевского), епископа феодосийского и мариупольского / А. Н. Сергеев // Русская старина. – Т. 137. – СПб., 1909. – С. 213-217.
22. Шевелев. Предания о Старом Перекопе и об основании Армянского Базара / Шевелев // Записки Одесского общества истории и древностей. – Т. 1. – Одесса, 1848. – С. 602.
23. Широков, В. Забытые топонимы. Жигулина роща / В. Широков // Крымские известия. – № 108 (4068). – 14 июня 2008 г.
24. Широков, В. История и память. Дом губернатора Тавриды / В. Широков // Крымские известия. – № 197 (3427). – 22 октября 2005 г.
25. Struve, J. Ch. von. Travels in the Crimea: a history of the Embassy from Petersburg to Constantinople in 1793, including their journey through Kremenschuck, Oczakow, Walachia & Moldavia with their reception at the court of Selim the Third / J. Ch. von Struve. – London, 1802.

УДК 94 (477. 75) «1954/ 1989»

Культурний розвиток Кримської області в 1954–1989 рр.: національний аспект

Толстеньова Вікторія

Толстеньова Вікторія. Культурний розвиток Кримської області в 1954–1989 рр.: національний аспект. Стаття присвячена національному аспекту культурної політики радянської влади в Криму в 1954–1989 рр. Обраний період в історії Кримської області характеризується передачею її зі складу РРФСР до УРСР, спробами становлення та розповсюдження української культури на півострові. Нижня ланка періоду обумовлена поверненням депортованих народів до Криму, та говорить про початок нового періоду у розвитку національно-культурної сфери Криму.
Ключові слова: культурна політика, Кримська область, український національно-культурний простір.

Толстенёва Виктория. Культурное развитие Крымской области в 1954–1989 гг.: национальный аспект. Статья посвящена национальному аспекту культурной политики советской власти в Крыму в 1954–1989 гг. Обозначенный период в истории Крымской области характеризуется передачей ее из состава РСФСР в состав УССР, попытками утверждения и распространения украинской культуры на полуострове. Нижняя граница периода обусловлена возвращением депортированных народов в Крым, и говорит о начале нового периода в развитии культурной сферы Крыма.
Ключевые слова: культурная политика, Крымская область, украинское национально-культурное пространство.

Tolstenjova Victoria. Cultural development of the Crimea region in 1954–1989's.: The national perspective. The article is devoted the national aspect of the cultural policy of Soviet in the Crimea in 1954–1989 years. This period in the history of the Crimean region is characterized by its transfer from the RSFSR to the USSR, attempts to approval and distribution the Ukrainian culture in the peninsula. The lower boundary of the period is due to return the deported nations to Crimea, and announced about the beginning of a new period in the development of cultural sphere of Crimea.

Key words: cultural policy, Crimea region, the Ukrainian national and cultural space.